

превосходная глава о рыцарстве у Фориеля⁴ — не^г очень много фактов, но самое верное и глубокомысленное сочинение^г.) *Еще* у древних германцев мы видим обычай сопровождать вооружение юноши известными торжественными обрядами. Когда молодой человек достигал известного возраста, отец его и вообще его семейство делало большой праздник, на юношу надевали меч, вручали ему оружие в сопровождении некоторых особенных обрядов. Обычай этот сохранился и по занятии германцами римской почвы — Карл Великий несколько раз участвовал в таких праздниках. Естественно, что в обществе столь воинственном, каково было общество феодальное, тот день, когда юноша впервые надевал доспехи и получал меч, был великолепным — лучшим семейным праздником.

Этим-то праздником воспользовалась церковь, давно борющаяся с феодализмом, давно пытавшаяся впустить в эту суровую среду более мягкие элементы: тогда она сама пришла на праздник. Вообще в истории средних веков мы беспрестанно встречаем факты, показывающие, как благородно и вместе с тем ловко действовала церковь, как она пользовалась всеми обстоятельствами, чтобы смягчить нравы и облагородить общество, чтоб и дурную сторону его обратить на что-либо хорошее. Церковь осталась верна этому призванию и в деле рыцарства. В 6 лекции Гизо об истории французской цивилизации мы находим целый ряд клятв, которые должен был произнести рыцарь при вступлении в рыцарство⁵. Ясно, что это для посвящаемого — не внушение отца его: здесь совсем другие понятия — они из церкви. Церковь дала религиозный характер обряду вступления. Оруженосец накануне вступления в рыцарство проводит целый день в посте и молитве, ночь проводит он в церкви: он омывается, церковь возлагает на него белые одежды в знак чистоты нравственной. Обряд посвящения совершается в храме при общественной молитве. Старый рыцарь спрашивает нового, с какою целью вступает он в ряды рыцарей, не из выгод ли корыстных и мирских выгод? Если так, он не достоин рыцарства. Очевидно, этот вопрос подсказан феодальному барону церковью. Рыцарь отвечает отрицательно и тогда дает присягу служить леннику, защищать церковь, вдов и сирот и вообще слабых против сильных. Ударом меча по плечу делают посвящаемого рыцарем. Таким образом, в недрах самого феодализма является как бы реакция против него самого: он основан на утеснении слабых, а юноша, облакаясь в рыцарство, принимает обязанность защищать слабого против сильного.

Это учреждение принимает огромное развитие в XI, XII и XIII вв. Конечно, церковь не могла переродить людей того времени, не могла внушить непонятной феодалу мысли, что виллан <и раб — тоже> такой же человек, как он сам; но по крайней мере

^{г-г} Там же: Она заключает самое остроумное мнение и опровергает мнение, что рыцарство есть мечта (л. 104).